

ГІСТОРЫЯ ІЛЛІ ВЕРАМЕЕВА

І б'юць, і плакаць не даюць. Так можна ахарактарызаваць тое, што адбываецца ў Беларусі. У такі час кожны абірае спосаб выжывання. Хтосьці сыходзіць у глухую абарону, перастае цікавіцца палітыкай, усё глыбей апускаючы галаву ў талерку. Хтосьці з'яжджае. А нехта спрабуе змяніць сітуацыю.

Тут пойдзе гаворка аб гісторыі маладога беларуса.

Ілля толькі сёлета скончыў школу. 1 жніўня, ужо ў СІЗА, яму споўнілася 19 гадоў. Хлопец вырашыў не паступаць у навучальную ўстанову, а пайсці працаваць. Неўзабаве ён знайшоў працу па вырабу дэкаратыўнай пліткі.

Сястра Іллі — Яна — жыве з сям'ёй ва Украіне ўжо некалькі гадоў. Апошні раз яна бачылася з братам год таму ў Гомелі.

«Наогул Ілля марыў пераехаць ва Украіну. Ён палюбіў Мікалаеў пасля таго, як прыязджаў да мяне ў госці. Яму, напэўна, больш за ўсё свабода спадабалася. Мікалаеў — прыязны і просты горад».

Паводле Яны, брат вельмі востра ўспрыняў напад расійскіх войскаў на Украіну і, у прыватнасці, абстрэл з першых хвілінаў вайны ўлюбёнага горада Мікалаева, дзе жыла яго родная сястра: *«Мікалаеў вельмі жорстка абстрэльваўся. У першыя дні літаральна ў 300 метрах ад майго дома падарваліся танкі. Праз пару дзён — побач крылатая ракета».*

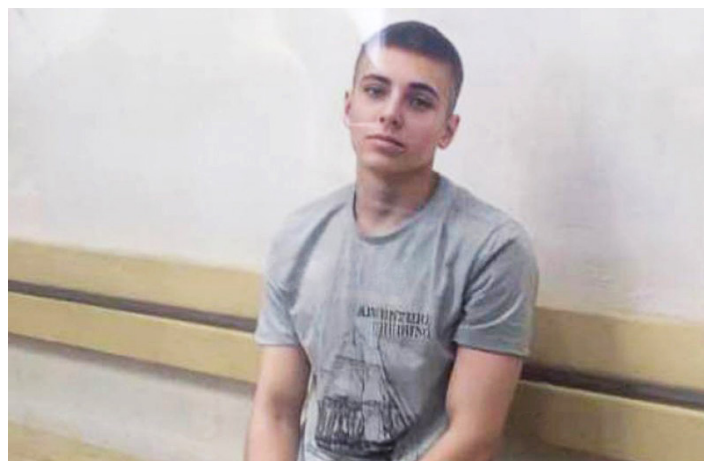
Узрушаны страшнай навіной, хлопец не стрымаўся і напісаў некалькі каментарыяў у сацсетках. Гэтага было дастаткова для затрымання.

Суд над Іллём адбыўся ў Гомельскім абласным судзе напрыканцы жніўня. Працэс праходзіў у адкрытым рэжыме — на яго змаглі трапіць бацькі і сябры хлопца. Справу разглядаў суддзя Анатоль Сотнікаў. У выніку Верамееву на падставе ч. 1 арт. 14 і ч. 1 арт. 293 КК (замах на арганізацыю масавых беспарадкаў) і ч. 1 арт. 130 КК (распальванне іншай сацыяльнай варожасці) прысудзілі пакаранне ў выглядзе пазбаўлення волі на тэрмін 6,5 гадоў з адбываннем у папраўчай калоніі ва ўмовах узмоцненага рэжыму.

«Столькі гадоў за каментары? Сур'ёзна? У мяне гэта не ўкладаецца ў галаву. Я вельмі доўга живу ва Украіне ўжо, і вось гэтае адчуванне свабоды і выканання законаў у мяне засела вельмі глыбока. І гэтае незаконнае мяне проста вымарожвае», — рэагуе сястра на прысуд.

Падчас падзей 2020 года Ілля быў яшчэ ў 10-м класе. Сястра распавядае пра яго рэакцыю на масавыя пратэсты і жорсткае задушэнне іх уладамі: *«Ён вельмі хваляваўся ўспрыняў гэта. Ілля такі хлопец — любіць свабоду. Ён жыў у мяне каля трох месяцаў у годзе 2018-м ці 2019-м ва Украіне. Яму вельмі падабалася. Ілля мае абвостранае пачуццё справядлівасці. Ён не разумеў, як такое магчыма [гаворка пра масавыя затрымання, збіванні і катаванні пратэстоўцаў]».*

Але пасля настойлівых просьбаў і ўгаворванняў мамы, не ўдзельнічаў у акцыях пратэсту.

Ілля Верамееў на судзе ў канцы жніўня 2022 года

Затрымалі Іллю ўвечары 27 лютага, каля 22-й гадзіны: *«Яго вельмі моцна абурала гэтая ўся сітуацыя. Увечары ён сабраўся і пайшоў. І ў тым раёне, дзе ён дамаўляўся сустрэцца, яго ўжо чакалі — прыставілі пісталет да галавы і сказалі, каб не вырываўся, і што ён ужо прыйшоў».*

На пытанне, як дзяўчына перажыла затрыманне брата, Яна адказвае: *«Я дагэтуль не перажыла. Я гэта перажыву, калі толькі абдыму яго. Мама яго бачыць і чуе хоць часам на спатканнях, а ў мяне толькі нейкія лісты. І тое...»*

Ва Украіне цяпер 260-ы дзень вайны, пад вартай Ілля знаходзіцца 257 дзён. Амаль ад самага пачатку ён утрымліваецца ў гомельскім СІЗА. Паводле слоў сястры, цяпер у ягонай камеры сядзяць людзі, якія вельмі моцна вераць прапагандзе. Да гэтага ў яго былі адэкватныя суседзі.

«Вось цяпер сяджу з пяццю «зомбі». Звычайна хоць адзін заўсёды трапляўся мыслячы чалавек. Тут жа маса супярэчнасцяў, адсутнасць логікі, адмаўленне фактаў. Прычым працуе гэта ў адзін бок у іх. Самі распавядаюць відавочную лухту, не бачыўшы такога асабіста: «ну людзі ж ім распавядалі» (такія ж, як яны). Хоць факты прырачаць іх словам, не тое што факты, нават логіка гуляе супраць відавочнай лухты. Што ім падабаецца, дакладней, «праграме», закладзенай у іх галавы, тое праўда. Што «праграме» іх не падабаецца, тое «не можа быць». Вось неяк так. Страшна гэта назіраць, калі шчыра. І самае галоўнае: іх не пераканаць! Гэта будзе марнаванне часу. Асабіста правяраў дзясяткі разоў. І нібыта сядзіш, тлумачыш, нібыта бачыш, што разумее, нават з чымсьці згаджаецца. Праз 10 хвілін падыдзеш да яго зноў з той жа тэмай, дзе ён, здаецца, разумее і пагаджаўся, і зноў марнуеш 1,5-2 гадзіны часу і нерваў. І гэта кожны раз. Усё па коле, як «праграма» закладзена, так ён і будзе думаць, не, ▶

не думаць, тое і будучь казаць, тыя дзеянні і будзе выконваць яго цела. Вельмі страшна — згубленыя людзі цалкам. І такіх боляшасць», — распавядае сам Ілля ў лістах.

Сястра расказвае: «Ён трымаўся добра. На здымку з суда відаць як ён пасталеў... На спатканні маці потым прызнаваўся, што папаўся вельмі недарэчна. У яго быў такі стан тады [пачатак вайны] — істэрыка і бездапаможнасць. Назапасілася гэта ўсё настолькі, што аж да псіхозу нейкага».

Ілля ўспрыняў прысуд спакойна — ён ужо чакаў такі тэрмін: «Ён успрыняў гэта ўсё спакойна. Ён вельмі верыць у беларусаў і Украіну, што ўсё будзе добра».

Сястра палітвязня распавядае, што хлопец з дзяцінства меў шмат інтарэсаў: ён скончыў музычную школу па класе баяна, займаўся спортам — захапляўся батутамі і барацьбой. Незадоўга да затрымання ён атрымаў правы кіроўцы — «яму вельмі падабаецца кіраваць машынай». Паводле Яны, хлопец вельмі любіць гатаваць і маляваць.

«Ён з дзяцінства любіў маляваць — у яго гэта няблага атрымлівалася, ён прамалёўваў усё да самай дробнай дэталі. І цяпер, у СІЗА, ён малюе шмат. Ілья хацеў стаць дальнобойнікам, як і я. Таксама хацеў стаць паліцыянтам ці бізнэсоўцам».

І колькі такіх беларускіх дзяцей сядзіць

за кратамі! У адзін час яны зрабіліся злачынцамі ў вачах улады. Але як жа так?! Ці можа злачынца хтосьці іншы? Той, хто хлусіў на выбарах, запалохваў камісіі, аблажыўся АМАПам, а зараз падтрымлівае вайну? А для яго сумленныя беларусы — самыя небяспечныя злодзеі!

Да апеляцыі (22 лістапада) хлопца можна падтрымаць пасылкамі, грашовымі пераводамі і лістамі:

*СІЗА-3, 246003, г. Гомель, вул. Кніжная, 1А
Ілля Аляксандравіч Верамееў.*

УМИРАТЬ НОНЧЕ НЕ ВЫГОДНО ИЛИ ПОЧЕМУ УМЕНЬШИЛОСЬ ПОСОБИЕ НА ПОХОРОНЫ

Похороны — всегда большие расходы для семьи умершего. Помимо стандартных ритуальных принадлежностей (гроб, одежда, венок) необходимо оплатить место на кладбище, катафалк и т.п. Поэтому государственное пособие на погребение — важная денежная помощь семье, потерявшей близкого человека.

Размер пособия на погребение в Беларуси в ноябре 2022 г. составил 1 637 рубля, что на 28,5 рублей меньше, чем было в октябре — 1 665,5 рубля. Почему так произошло, что при постоянном повышении цен на продукты, товары и услуги, сумма уменьшилась?

Дело в том, что сумма пособия корректируется каждый месяц, и выплаты привязаны к средней зарплате по стране за позапрошлый месяц, которая рассчитывается Белстатом: ноябрьские выплаты равны средней зарплате в Беларуси за сентябрь.

Во сколько обойдутся похороны?

Цены в Беларуси осенью 2022: копка могилы от 58 до 309 руб.,

вынос гроба — 5 руб. за этаж, похороны на газоне 3000 руб. Остальное зависит от выбора родственников.

Популярная нонче кремация, на которую приходится почти 50% случаев, обойдётся родственникам примерно в 700 руб. без стоимости катафалка (зависит от километража).

Похороны в рассрочку

С 15 сентября 2022 г. в магазинах Спецкомбината КБС и его филиалах оплатить товары и услуги можно по картам рассрочки. Стоимость социального гроба от 95 руб., саркофаг — от 2112 руб., венки от 20 до 400 руб., деревянные кресты на могилу от 33 до 66

руб. Похороны под ключ обойдутся от 680 до 4300 руб.

Кстати, самое большое снижение «похоронных» в 2022 году, сразу на 197 руб., было в марте, т.к. средняя зарплата в Беларуси в январе составляла 1477,8 руб. При тенденции к снижению средней зарплаты, пособия скоро хватит разве что на приличный венок.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СТАРЕЮЩЕГО БЕЛАРУССКОГО БИЗНЕСА

Есть один очень грустный и показательный пример плачевного состояния многих привычных, важных, но не модернизирующихся отраслей: в Могилёвской области закрыты почти все ларьки «Могилёвсоюзпечати». Причём давно, уже несколько месяцев. В июле этого года Mogilev.media писали, что ходатайство в суд о признании банкротства подало само ОАО «Могилёвсоюзпечать» — не может выплатить общую сумму долга в 4 859 087 рублей 523 кредиторам.

Ещё в 2018 году в торговой сети области было 224 точки, из них 186 киосков. Осталось 43. На официальном сайте во многом устаревшая инфор-

мация. Последние новости — за 2018 год. Умножьте количество закрытых точек как минимум на 2 и получите количество исчез-

нувших рабочих мест. Удручающая картина.

Примечательно, что сам по себе БелДрук РУП «Белсоюзпечать» развивается и неплохо себя чувствует. Равно как и вся «уходящая натура» в мире — традиции киосков с акцентом на печатную периодику продолжают во всех государствах, независимо от степени цифровизации в обществе. В Австралии, Англии, Греции, Франции, Скандинавии, Японии ларьки — это в основном частный и даже семейный бизнес, поддерживаемый государством. Владельцы таких ларьков, киосков, лавок тщательно исследуют свой рынок — ситуация в мире, стране, в

своей местности и даже улице — стараются быть востребованными, предлагают то, на что есть запрос жителей. А сами ларьки являются центрами городской и культурной жизни.

Да, мировая периодика меняет свой смысл и формат — она всё больше онлайн. Но и в реальном мире её по-прежнему чтут и любят: приятно держать в руках, листать, вдыхать запах, шуршать, получать уникальные малотиражные издания с публицистическим, культурологическим и искусствоведческим содержанием, собирать дома целые серии и перелистывать их, наслаждаясь вечерами.

Безусловно, привычный образ киоска исчерпал себя. Но это не значит, что киоскам нужно исчезнуть. Им просто нужно измениться. Продавец киоска может стать своеобразным «хозяином положения» —

хранителем местного «оазиса» и аккумулятором всех новостей прилегающих улиц, центром обсуждения локальных проблем жителей и инициатором решений, поможет найти информацию тем, кто не владеет современными технологиями, заказать товар онлайн, помочь оформить заявку, принять товар на продажу от ремесленников и многое другое. Обратите внимание на белорусские сувениры и атрибутику — в 90% случаев они произведены в Китае. В то же время ремесленники Беларуси, настоящие мастера своего дела, часто не имеют простого и быстрого выхода на своих же местных покупателей.

Вместе с ларьками придётся уйти и многим сопутствующим бизнесам, упраздняются и меняются многие структуры, связанные с печатными изданиями — бумажные фабрики, предприятия, производящие пе-

чатные станки, линии печати газет, журналов и книг. Оставаясь в рамках привычных моделей, пришедших из прошлого века, мы рискуем оставаться в прошлом. Такие модели бизнеса не выживают!

Но кто будет что-то менять, когда бизнес в стране не поддерживается? Налоги для предпринимателей растут, условия усложняются. А ведь эти люди создают рабочие места, делают предложения и возможности людей разнообразнее. Но всё это не для властей, которым по душе только жёсткое подчинение, выполнение приказов и отсутствие инициативы. Но так бизнес не может существовать. Он должен изучать, наблюдать, отслеживать спрос потребителей.

Но инициативные люди выдавливаются из страны. Бизнес погибает. И свидетельство этому — всё та же «Могилёвсоюзпечать».

ЗА ВОЙНУ ПЛАТИМ ЗДОРОВЬЕМ

С началом войны белорусы заметили, что ассортимент в аптеках сильно изменился. Многие импортные лекарства сейчас просто не достать.

Практически не найти больше препарата «Мадопар» из Словении, очень важного для пациентов с болезнью Паркинсона. Также нет немецкого препарата для щитовидки «Эутирокс». Прекратился импорт вакцин от ветрянки (а сами мы её не производим). А ведь ветрянка — опасное заболевание, особенно для беременных, у которых может родиться ребёнок с инвалидностью. Онкопациенты также остались без лекарств — пропал швейцарский медиамент «Кселода» (химиотерапия в таблетках для лечения многих видов рака).

Также же острая ситуация сложилась с импортными препаратами, применяющимися при заболеваниях щитовидной железы, гипертонии, ревматизме, остеопорозе, сахарном диабете...

Почему так происходит? Из-за соучастия Беларуси в нападении на Украину многие страны ЕС (и не только) ввели санкции. Вследствие этого нарушились цепочки поставок сырья в фармацевтической отрасли, прекратились клинические испытания, с белорусского рынка ушли многие иностранные бренды и поставщики лекарственного сырья — не стали работать со страной-соагрессором.

Беларусы вынуждены переплачивать или просить знакомых привезти нужные лекарства из других стран. Но проблема в том, что многие медикаменты запрещено перевозить через границу.

А многие пациенты, например, с онкологией, ждать не могут!

Несмотря на объявленную успешную программу импортозамещения, Беларусь не в силах заменить все импортные лекарства собственными аналогами. Наши производители часто не имеют собственного сырья и сильно зависят в этом плане от поставок из-за рубежа. Что-то у нас не производится совсем, а зачастую белорусские лекарства просто неэффективны и хуже импортных! И «побочка» от белорусских лекарств часто сильнее, чем у более качественных импортных. Тот же инсулин белорусского

производства совершенно не сравним с немецким.

Белорусские чиновники дефицита иностранных лекарств стараются не замечать и настоятельно советуют переходить на белорусские аналоги. По словам замминистра здравоохранения Дмитрия Чередниченко, «всему критическому импорту есть замена». Однако можно быть уверенным, что случись Лукашенко, его чиновникам и их семьям серьёзно заболеть, лечиться они будут самыми лучшими импортными лекарствами. А простой народ — выживайте, как хотите...

Прогноз неутешительный: в будущем нас, вероятно, ждут ещё большие сбои в поставках, ухудшение качества лекарств, рост цен и закрытие рынка для новых препаратов. За решение Лукашенко втянуть Беларусь в войну мы теперь расплачиваемся своим здоровьем и жизнью! Не слишком ли высока цена соучастия в войне?

МИФЫ О ЗАРПЛАТАХ В БЕЛАРУССКИХ ШКОЛАХ

По официальным данным Минобразования и профсоюза работников образования и науки средняя зарплата белорусских учителей 1400 руб. на 1,25 ставки, а при желании, если работать на 2 ставки, можно заработать даже 2000 руб. в месяц. Но есть один нюанс — по данным Белстата зарплаты в сфере образования за сентябрь значительно ниже, всего 1090 руб. И эта цифра больше похожа на правду, поскольку в школах постоянная нехватка кадров именно из-за низкой зарплаты.

Константин — завуч в школе Минской

области. По его мнению, 1400 руб. — зарплата специалиста с высшей категорией или учителя-методиста. Или же нужно работать с утра до ночи:

— *Нужен стаж лет 25–30, работа на 1,25 ставки (это 25–30 часов), ещё классное руководство и участие в проектах, за которые полагается надбавка к окладу, ведение кружков. Тогда можно заработать даже больше, по нашему району города так чаще всего получают математики. А в среднем, конечно, рядовой учитель — по 700–800 рублей. В моей школе одна смена, поэтому*

и зарплата чуть ниже, чем в других, где дети ходят в две, там средняя — 800–1000 рублей.

По его словам, математики получают зарплаты выше — 1000–1100 руб., даже если это молодой специалист. Им сейчас проще устроиться в коммерческие организации, они считаются редкими специалистами, в школах их мало, и нагрузка доходит до 10–11 часов в день.

Как завуч, после вычета налогов он получает от 1300 рублей. При этом ведёт уроки и факультативы. Эта сумма значительно

ниже озвученной главой профсоюза работников образования и науки Татьяной Якубович (на фото), которая утверждает, что педагоги могут зарабатывать и 2100 руб., если кроме предметов ведут ещё «кучу воспитательной работы».

Ирина — молодой специалист, преподаватель математики и классный руководитель в минской гимназии. Её зарплата в прошлом учебном году была в районе 1000 руб., редко — 1100.

— У меня нагрузка 21 час, это ставка. А вот у коллеги, хотя она не молодой специалист, как я, при нагрузке больше 30 часов выходило 700 рублей, а иногда и меньше.

Ирина пока не имеет категории. Если она получит вторую категорию, будет надбавка

30 руб., первую — 50 руб.

— А на высшую у нас педагоги категорически не хотят идти: начинаются конкурсы и с детьми, и для тебя самого как педагога, выступления на городском уровне со своими уроками. Ты сразу становишься много чего должен.

За проверку тетрадей школа оплачивает учителю два часа в день, стоимость каждого — 1 руб. За это время можно проверить один класс, на проверку остальных классов учитель тратит своё личное

время. И это не сочинения и не контрольные работы.

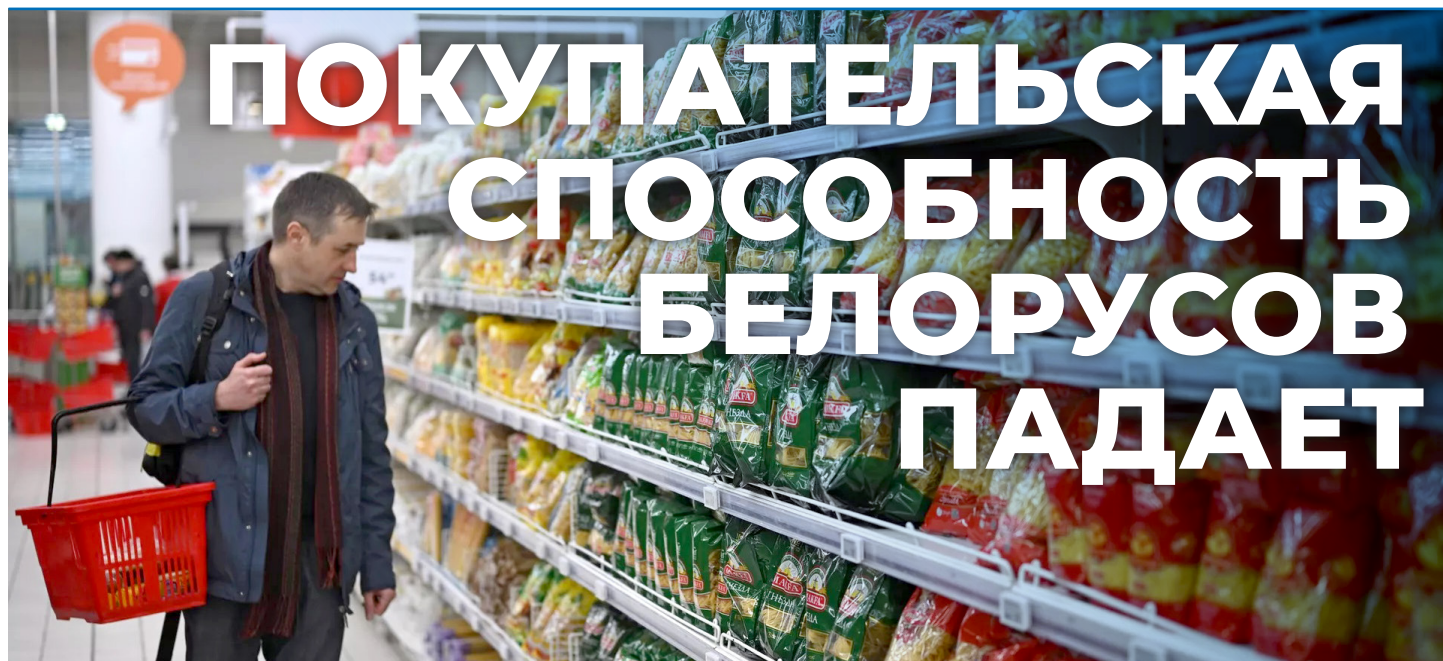
В свободное время педагогам периодически нужно куда-то водить учеников в рамках внешкольной занятости. И всё это тоже за свой счёт и трата личного времени.

Поэтому о семье и детях можно забыть.

Неудивительно, что идти работать в школу никто не хочет — мифы о зарплатах красиво выглядят только на бумаге. С таким подходом очень скоро наших детей учить будет некому.

ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ СПОСОБНОСТЬ БЕЛОРУСОВ ПАДАЕТ

Белстат (государственный Комитет по Статистике) сообщает, что годовая инфляция в Беларуси достигла почти 20% — это максимальный показатель за последние 8 лет! К концу года инфляция ожидается около 25%. Хотя правительство в начале года клятвенно заверяло нас, что инфляция будет не более 7-8%. Соврали, в который раз.

Больше всего выросли цены на продовольственные товары. Например, лидская мука подорожала по сравнению с началом года на 20%, растительное масло на 24%, рыба на 27%, сахар, сыр и творог — на 50%!

А вот средняя зарплата населения, к сожалению, падает уже 7-й месяц подряд. В сентябре она уменьшилась на 28 рублей и составила 1 637 рублей (на 4% меньше, чем осенью прошлого года). Наверное, многих удивит эта высокая цифра — таких зарплат в Беларуси мало, особенно за пределами Минска. Непонятно, с какого потолка её берут для красивой отчётности.

Намного точнее отражает реальные доходы не средняя зарплата, а медианная. Медианная зарплата — это величина, когда 50% людей получают больше неё, а 50% меньше. Она примерно на 30% ниже средней и наиболее близка к той, которую большинство людей действительно получают на руки. Так вот — уровень медианной зарплаты в Беларуси близок к 1000 рублям. Что можно купить на эти деньги при нынешних ценах? А ведь надо кормить семью, учить детей, платить кредиты.

Та же ситуация с пенсиями и пособиями. С одной стороны, они исправно выплачиваются, с другой — в реальном выражении не успевают за инфляцией. Их покупательская способность падает. Люди становятся всё беднее. То есть, белорусы с каждым месяцем

могут покупать на свою зарплату или пенсию всё меньше и меньше товаров и услуг.

Прогнозы на будущее, увы, неутешительные. Экономика в этом году уже просела на 4,7%, хотя правительство обещало рост на 4%.

Почему так происходит? Причин несколько, внутренние и внешние.

Внутренние — неэффективная экономика. Это главное. Затратные, убыточные, предприятия, которые вместо того, чтобы зарабатывать деньги, много лет камнем висят на шее государства и забивают склады неконкурентоспособной продукцией. Лукашенко так и не смог за 28 лет создать работающую экономику, которая приносит прибыль.

Внешние причины — санкции. Всё началось 2 года назад с введения санкций из-за сфальсифицированных выборов, за насилие против мирных протестующих. Следующие санкции — наказание за принудительную посадку самолета Ryanair, затем был искусственно созданный Лукашенко кризис с мигрантами из польской границы. И, наконец, новые санкции в этом году — за соучастие Лукашенко в нападении на Украину. Вдобавок к этому, из Беларуси ушли многие иностранные фирмы, инвесторы забрали свои деньги. Все вместе эти факторы оказались очень болезненными для экономики.

Как наше правительство решает эту проблему? А никак. По телевизору предпочитают замалчивать собственные проблемы, но любят говорить о высокой инфляции на Западе. Но почему нас должен волновать Запад? Мы же живем здесь, в Беларуси, и у нас инфляция в 2,5 раза выше!